

Андрей Ларин

18+

**Писатель:
Короткий рассказ**

Андрей Александрович Ларин

Писатель. Короткий рассказ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66840763

SelfPub; 2022

Аннотация

Краткий рассказ, как неизвестный писатель приезжает в маленький город. Столкновения с местными сомнительными слоями населения, мимолетная извращенная любовь. О чем же книга неизвестного писателя?

Содержание

Знакомство с городком	4
Наблюдение	9
Гостеприимство	15
Преследование	20
Защитник	24
Пешка	27
Чаепитие	30
Прощание	35

Андрей Ларин

Писатель.

Короткий рассказ

Знакомство с городком

Как же это приятно кинуть сумку с вещами в новой арендованной квартире, в новом городе. Ощущение, словно все начнется с начала, с чистого листа. Я приехал сюда для уединения, чтобы написать книгу. Финансовая подушка позволит мне жить тут почти полгода без мыслей о работе. Квартира, конечно, не фонтан, но чего еще ожидать за такие копейки в российской глубинке. Также меня не смущает немного пожелтевшая ванна с маленькими очагами плесени на стыке со стеной, желтый унитаз, размокшая полуразвалившаяся мебель на кухне, отклеивающиеся обои, кровать и шкафы, купленные больше чем полвека назад, отсутствие телевизора, микроволновки, наличие только старой посуды, и то минимальное, с расчетом не более чем на трёх человек. Зато дешево и далеко от суеты, тут я смогу погрузиться в книгу с головой. Но сначала обживусь немного, не вижу смысла раскидывать вещи по шкафам, вдруг скоро захочу пере-

ехать. Поэтому просто прогуляюсь по городу, посмотрю, что тут интересного. Начну смотреть на ноутбуке по карте, что есть рядом, проложу так сказать примерный маршрут у себя в голове.

Город небольшой, можно его за день пройти вдоль и поперек. Но магазинов мало, ближайший сетевой магазин в центре. Удобнее всего дойти в центр по лесной дороге. Хотя трудно это назвать дорогой, просто путь в лесу, по которому, видимо, иногда ездят машины. Погода была приятная, редко бывает так тепло и свежо в тени деревьев, солнце уже шло на убыль. Вдоль дороги много мусора: бумажки, окурки, бутылки. Большая часть мусора выцвела на солнце и покрыта пылью, скорее всего, тут не убирались много лет. По дороге заметил полянку с тремя бревнами вокруг погасших углей костра. Выглядит как приятная площадка для пикника, за исключением обилия мусора, в особенности пустых бутылок. Видимо, здесь пристанище местных любителей выпить на природе по вечерам. Пройдя через лес, я был почти в центре города. Увы, это не центр, как в крупных городах. Тут мало людей, те же блочные пятиэтажные дома, как в районе, где я поселился. Только первые этажи чаще переделаны под разные магазины и парикмахерские. Торговый центр, ближайший, – наверное, в нескольких часах езды. Но мне это и не нужно, я, наоборот, ушел отдохнуть от этого. Сейчас меня удовлетворит обычный магазин, где можно пройти с корзинкой и выбрать что нужно без лишних разговоров с пер-

соналом. Решил зайти в такой и купить сигареты. В магазине у кассы не было очереди, это очевидный плюс проживания в малонаселенных пунктах. Мне казалось, что кассирша на меня смотрела словно я новенький, мне нравится такое чувствовать. Как будто я интересен, загадка для местного населения. Но, возможно, я придумываю себе это, чтобы как-то украсить мое пребывание здесь. Прошелся по местному скверу и ничего интересного моему взгляду не нашел. Прикуривая, заметил, что зажигалка плохо горит, надо купить бензин для нее. Я не нахожу ничего, кроме заправки. Не знаю, можно ли заправлять бензиновую зажигалку бензином автомобильным, но я так уже делал и вроде нормально. Купив канистру с бензином, засунул ее в рюкзак и отправился домой.

В лесу на полянке уже кто-то расположился. Стоят два отечественных автомобиля, из одного играет динамичная популярная музыка. По голосам – там парни и девушки предположительно в возрасте от шестнадцати до двадцати лет. Проходя ближе, смог немного рассмотреть их: в основном, одеты в разные толстовки и джинсы. Некоторые парни в спортивных костюмах в лучших традициях девяностых. Часть компании выпивала. Кажется, я переборщил с вниманием в их сторону, и они обратили внимание на меня. Я машинально отвернулся и смотрел прямо, но казалось, словно меня обсуждают. А возможно, и не казалось, ведь краем глаза вижу, как ко мне приближаются два тела. Они окликнули

меня, пришлось обратить внимание. Один был невысокий, на вид лет семнадцать, в сером спортивном костюме. Второй парень выше меня и не худой в отличие от меня. Одет в синюю толстовку, стандартные темно-синие джинсы. Он выглядит более уверенным и, вероятно, будет вести диалог со мной. Тот, что поменьше, стоял и пытался выглядеть крутым, часто сплевывал, смотрел на меня, словно хочет до меня докопаться. Не думаю, что он понимает, как это нелепо выглядит. Скорее всего, алкоголь в его крови лишает самосознания, если это самосознание было до принятия алкоголя. В начале беседы у меня стрельнули пару сигарет. Парень повыше начал задавать вопросы:

– Как тебя звать? Не видел тебя тут раньше?

Я начал неуверенно отвечать, что снимаю тут недалеко квартиру. Я не могу уверенно общаться в компании таких элементов общества. Тот, что повыше, поведал, что они здесь за всем присматривают, это их территория. Бестактно прервав монолог, я сказал, что мне пора идти и просто пошел в сторону дома.

– Э-э, ты куда? Мы не закончили... – крикнул противный писклявый голос мелкого.

– Я домой, – крикнул я через плечо назад

В такие моменты я понимаю, что веду себя как аутист, нужно быть готовым к подобным диалогам и не мямлить, говорить уверенно. Они не пошли за мной, лишь пообещали встретиться вновь. Я понимаю, что повторной встречи не из-

бежать, но ничего страшного.

Придя домой, я начал записывать все свои наблюдения, день был достаточно насыщенный. Я наметил пару потенциальных персонажей для книги. Только под вопросом, насколько они будут полезны в сюжете. Вообще сюжет пока размыт в голове, ясен только его вектор. Часть внутри меня визжит как маленькая девочка, от того что я таки решился писать книгу и у меня есть вдохновение.

Шум в подъезде отвлек меня от написания книги. Любопытство взяло верх надо мной, и я прильнул к дверному глазку. Удивительно, но тот высокий парень долбился в дверь напротив. Он уже был более пьян и кричал невнятно что-то похожее на «Впусти меня». Ему открыла девушка в халате. К сожалению, в глазке я не могу достаточно рассмотреть её. Я лишь заметил ее крайнее недовольство, которое переросло в скандал после того, как она его впустила. Вероятно, ей не понравилось, что он полночи провел неизвестно где, вернулся пьяным. Они еще какое-то время перекрикивались, но я не мог разобрать ни слова и просто отправился спать, как-никак второй час ночи пошел.

Наблюдение

У меня давно утро начинается не с кофе, а с пробуждения в страхе. Осмотревшись и придя в себя, я понял, что мне просто приснился страшный сон, который с каждой секундой уходил в забвение, оставляя лишь тревогу и апатию. После такого пробуждения уже не удастся заснуть, несмотря на то, что сейчас примерно полшестого утра. Я давно плохо сплю, но надеялся, что после долгого пути и насыщенного дня удастся хорошо выспаться. Нечасто удача на моей стороне. Надо хотя бы позавтракать, я вчера ничего не ел, и наконец-то проснулся аппетит. Жаль, вчера не купил чего-то съедобного, придется потерпеть. Магазин открывается только в восемь утра, и мне придется как-то убивать время до открытия.

Примерно в семь утра я снова слышу шум на лестничной площадке, с любопытством подбегаю к глазку и вижу, что девушка из квартиры напротив выходит. Мне стало интересно узнать о ней побольше, интересно, какой она человек, как судьба свела её с таким парнем. Я решил последовать за ней, немного подождал, чтобы она спустилась на пару этажей ниже. Мне повезло, и она не заметила, что я вышел вслед за ней. Я бы не хотел, чтобы она вообще знала о моем внимании к ней и тем более, что ее преследует сосед напротив. На

ней слегка выцветшая, поношенная розовая футболка, вероятно, с каким-то рисунком или текстом спереди. Ее походка и движения были полны женственности, не похоже, что она вписалась бы в компанию, которую я вечером встретил в лесу. Её путь как раз проходит через этот лес. К сожалению, я не вижу ее лица, поэтому приходится довольствоваться наблюдением за её волосами. Они темно-русого цвета, почти до лопаток. Легкий ветер нежно игрался с ними. На выходе из леса она приостановилась, достала пачку сигарет и закурила. Мне пришлось тоже остановиться, чтобы держать дистанцию и не привлекать внимание, но она меня заметила. Теперь кажется, что я, наоборот, сильнее привлек внимание, просто стоя в лесу так рано утром. Но она никак не отреагировала и пошла дальше. Наверное, мне следовало бы пойти обратно или другим путем, но я уже не могу остановиться, хочу узнать о ней больше, поэтому продолжаю идти за ней. Через некоторое время она машинальным движением бросила окурок на тротуар. Я же, проходя мимо её окурка, приостановился и присмотрелся. Она курит дешевые тонкие сигареты с ароматом ментола, на фильтре не было помады, теперь мне еще интереснее посмотреть на ее лицо, которое, вероятно, не скрыто за обилием косметики. Закончив рассматривать окурок, я переключился на нее, и мы встретились взглядами, теперь я в ее глазах выгляжу еще более странно. Не думаю, что какой-либо девушке будет приятно внимание мужчины, который сначала стоит и наблюдает за ней в лесу,

потом рассматривает её окурок. Почему всегда так, я просто хочу изучить человека, чтобы запечатлеть его образ в книге. Она продолжила идти своим путем, только ускорив шаг. Я в свою очередь не спешил, чтобы увеличить дистанцию, но выпускать её из виду я не собирался. Издалека я заметил, что она, оборачиваясь на меня, зашла в магазин, хотя он еще не открыт. Либо она там работает, либо кто-то из ее знакомых там работает, и она решила там скрыться от меня. Хотя неужели я мог ее так напугать, мне всегда трудно понимать, как люди на меня реагируют. Я прошел мимо магазина, не заглядывая внутрь, и направился на заправку: куплю себе кофе, сигареты, канистру с бензином.

После заправки я сидел в сквере и наблюдал за людьми. Их тут было мало, в основном по одному проходят через сквер, причем в одном направлении. Если меня не подводит память, то где-то в том направлении находится местное крупное предприятие, не помню какое. У большинства был угрюмый вид, уставший, не выспавшийся. Увы, подобное наблюдение было мне неинтересно, поэтому я направился в магазин.

Войдя в магазин, я начал высматривать свою соседку, долго ее искать не пришлось. Она в униформе работника магазина сидела за единственной открытой кассой. Она сразу заметила меня, и снова наши взгляды пересеклись. Я первый отвел взгляд и пошел в торговый зал. Боковым зрением я видел, как она подозвала другую работницу, что-то про-

шептала ей. Теперь за мной наблюдают два человека. Теперь я предмет наблюдения, но меня такая роль не смущает. Но все же я скрылся за продуктовыми стеллажами, набрал полуфабрикатов на пару дней и иду к кассе. Пока она пробивала продукты, я не отводил от нее взгляд, изучал ее внешность. Её зовут Марина, если верить ее нагрудному значку. У нее было очень милое лицо, в целом она выглядела лет на семнадцать. Но мешки под глазами и поникшее выражение лица словно кричали, что жизнь тлен и мрак. Я стоял и рассматривал, как она сидя пробивает продукты. Ей явно было неловко, она несколько раз поднимала взгляд, но сразу опускала, тяжело держать уверенный зрительный контакт снизу вверх. Также ее неловкость выдавал опущенный бегающий взгляд, маленькие заминки в уже отточенных действиях кассира. После того как она пробивала продукты и начала отсчитывать сдачу с пяти тысяч (купюры поменьше я потратил на заправке), я отвел от нее взгляд и начал укладывать продукты в пакет. Она в это время словно набралась смелости и, протягивая сдачу, с наигранной уверенностью спросила:

– Это вы следили за мной по дороге на работу?

Признаться честно, этот вопрос выбил меня из колеи. Я перевел взгляд ей прямо в глаза, в голове думая, как эффектно ответить. Я пытался скрыть свою озадаченность, надеюсь, что от этого мое лицо не стало пугающе мрачным или как-либо отталкивающим. Пауза затянулась, ей уже неловко от моего пронзительного взгляда. Она перевела взгляд вниз,

словно провинившийся ребенок. Я понял, что не могу сказать что-либо адекватное и просто взял деньги, развернулся и ушел.

Дома я уже забыл про голод и пропала утренняя апатия, я хочу больше узнать о Марине. Я долго думал, как подступиться, я захожу в популярную социальную сеть с левого аккаунта, оформленного на левую симку. Первая мысль: в сообществах города поискать по имени и границам возраста, но так будет ну слишком много вариантов. Поэтому понадеялся, что она состоит в сообществе сети магазинов, в которой она работает. Настроил фильтр по городу, имени и возрасту и получил относительно мало вариантов, но с небольшой вероятностью, что среди этих вариантов есть её профиль.

Просмотрев ряд аккаунтов, я узнал ее на фото. Сегодня удача на моей стороне, ее профиль открыт. В интернете на фотографиях она выглядит иначе, на каждой фотографии наложены всевозможные фильтры и либо она покрашена, либо отчетливо видна непрофессиональная обработка в фоторедакторе. Публикует в основном избитые цитаты про тяжести любви со стоковыми картинками. Не сказать, что там было что-то интересное, но теперь фамилия и круг ее друзей получится изучить получше. Её парня зовут Макс, у него там одна фотография в черно-белом фильтре, и публикует также избитые цитаты, но на тему мужской дружбы, криминала в романтизированной форме и тому подобное. Я про-

вел анализ друзей Марины и Макса и полагаю, они из разного круга общения, ее подруги действительно не собираются в компаниях, подобных той, что я встретил в лесу. Ей девятнадцать, ему двадцать четыре года. Вероятнее всего, она в восемнадцать, почувствовав свободу, не смогла устоять перед ухаживаниями такого крутого плохого парня, и его образ жизни показался ей интересным в силу её небольшого жизненного опыта.

Но я могу много теорий строить из ничего, лучше поесть и продолжить написание книги. Встав утром, я был уверен, что этот день будет ужасен и не будет ничего интересного. Но сейчас во мне бьет заряд энергии, я уже придумал еще персонажей и более конкретные сюжетные переплетения.

Гостеприимство

Уже вечер, по информации в интернете Марина должна скоро закончить рабочий день. Попробую встретить ее после работы. Если повезёт и я смогу найти в себе силы, то попробую с ней поговорить, узнаю ее получше. На улице явно похолодало, особенно под вечер. Достав ветровку из сумки с вещами, я оставил остальные вещи в сумке, не вижу смысла раскладывать их. С таким бурным темпом написания книги скоро уже опять переезжать.

На улице умеренный ветер и прохладно. Лето начало подводить, но это ни на долю процента не сбивало мой энтузиазм. Кажется, уже ничто не может подпортить мой идеальный план. Но на лесной тропе, на площадке я вижу знакомые лица: два парня – высокий сосед Макс и его маленький друг. Они, видимо, прям близкие друзья, словно мелкий – некрасивая подруга, на фоне которой Макс выглядит круче. Я даже не искал информацию про мелкого, так он мне неинтересен. Его можно описать словами нелепый, несуразный. Они сидели на бревнах, и у них угрюмое настроение, они пили пиво и что-то обсуждали. Я сразу попался им на глаза, они посчитали нужным пойти мне навстречу поговорить. Мои надежды на встречу с Мариной уже не кажутся такими приоритетными. Зато получше узнаю ее парня, что от него

ожидать. Макс со своим подручным перекрыли мне дорогу, стрельнули сигарету. Я видел, они курили до встречи со мной, подозреваю, у этих слоев населения такой ритуал в общении с незнакомцами. Как первая стадия подчинения они словно показывают, кто здесь главный в диалоге. Будто интуитивно идут по нарастающей, сначала сигареты, в чем трудно отказать, ведь никто не хочет начинать конфликт с такой мелочи. Дальше – неловкие вопросы про то, где ты живешь, и косвенные ответы не принимаются. Далее уже идут вопросы непосредственной выгоды. Со мной, видимо, первые две стадии прошли. Поэтому дальнейший диалог был прост:

– По-братски, не подкинешь денюжат на пиво? – спокойно сказал Макс, словно это нормально.

Я немного растерялся и в ступоре молча стоял. Мне не было страшно, просто не было понимания, как поступить. Драться я точно не хотел, мог просто дать денег, но с другой стороны это слишком скучно.

– Поторопись, не слышал, что тебе сказали? – противный голос мелкого, который чувствует себя невероятно крутым рядом со своим большим другом.

На моем лице появилась явная ухмылка, мне стало смешно, насколько подручный смелый и уверенный, точнее пытался таким казаться. Пока Макс был спокоен и невозмутим, при этом выглядел грозно и уверенно, мелкий перебирался, дергался, словно явно нервничал, но пытался быть смелым. Я достал из кармана четыре с лишним тысячи, для них

это крупная сумма, они будут счастливы заполучить ее так просто. Для меня же деньги проходящее уходящее, и мне не жалко. Я перебрал деньги, четыре тысячи дал высокому, а его подручному дал мелкие остатки.

– Купишь себе шоколадку, – сказал я, давая деньги мелкому, с нескрываемой насмешкой.

Я понимал, что это явная провокация, но уже не мог остановиться. Мне было интересно вывести из себя подручного. Оказалось, мелкий куда интереснее в данной ситуации, чем Макс, у которого все было под контролем и который знал, чего хочет и что для этого делать, пока мелкий хотел изо всех сил быть крутым, но не мог. После секундного замешательства подручный явно с обидой ударил меня в живот, но даже бить он нормально не мог, и я не согнулся, а лишь неумело скрывал смех, какой же стыд он должен был испытывать. На лице Максима я заметил еле заметный смех, который он умело сдерживал из солидарности к другу. Он не тянул времени, и я уже падал от мощного удара в область виска. Упав на землю, я смотрел на мелкого и уже не сдерживал смех. Даже пока они меня пинали в надежде, что я перестану смеяться. По телу расходилась боль от ударов, но она меня не волновала. Я смотрел на мелкого и усмехался, а он ничего не мог сделать и пнул меня в лицо. Как же я люблю этот вкус крови во рту, чувствую, губа разбита, но не так сильно, он даже разбить губу нормально не может. Я даже не заметил, как они остановились, смутно помню, но вроде Макс гово-

рил, чтобы и в следующий раз без денег не приходил. Они пошли в сторону центра, вероятно, отпразднуют такой крупный улов. А я встал, отряхнулся и медленным шагом пошел домой. Все тело болело, вероятно, было в синяках.

У подъезда я сел на лавку перекурить, местные прохожие странно на меня смотрели. На фильтре сигареты была кровь, я словно на секунду забыл, что произошло в лесу. Во дворе стояла невысокая горка с облупившейся краской, местами проступала ржавчина, и лишь спуск был зеркально чистым и гладким. Также были качели, также с облупившейся краской, на одной не было досок на сидушке, на второй доски были подгнившие и словно не окрашены вовсе. На качелях никто не катался, но смотря на них, так и представлял, как они скрипят, словно звук из детства. Здесь местные мамы гуляют с детьми, и мое внимание привлек маленький мальчик лет четырех. Он бежал за голубем, а голубь убегал от него. Нет, не улетал, а именно убегал, перебирал своими маленькими лапками. Ребенок же не так уверенно ходил и медленно перебирал ногами, пытаясь быстро бежать. Почему-то меня так умилила эта картина, словно немощность избавляет сию картину от насилия. Но будь этот мир так безобиден, как этот мальчик, то жить было бы скучнее. Поэтому в мире много жестокости, насилия, страданий. Но все плохие мысли развеиваются, когда смотришь, как голубь бегаёт вокруг дерева, а за ним ребенок который не может его догнать.

Дома, я принял ванну с прохладной водой, слышал, это

помогает при множественных ушибах. Потом принялся писать, теперь я понимаю, что я просто обязан запечатлеть образ мелкого в моей книге, но, естественно, не в главной роли. Я не жалею, что пропустил вечер с Мариной, вдохновение идет через край. Странно, что после избиения, я чувствую себя почти счастливым. Почему насилие так приносит мне удовольствие, даже когда направлено на меня.

Преследование

Крик. Истошный крик будит меня, сердце стучит, словно рвется выпрыгнуть из груди. Вокруг темно, понятия не имею, где я, что происходит. Первобытный страх – единственное, что меня волнует. Я начинаю ощупывать все вокруг и понимаю, что я на кровати. Паника отходит, приходит осознание, что мне всего лишь приснился страшный сон. Сам сон классически уходит в забвение, но я помню свою беспомощность, страх и смерть, кто-то погиб в моем сне. Пытаюсь встать с кровати, все тело болит. Часы на серванте показывают девять часов, первая тупая мысль: почему так темно в девять утра. В ванной я уже понял, что сейчас вечер. Силы ко мне еще не пришли, и я стою, согнуто опершись на край раковины, боясь поднять взгляд на себя в зеркало. Я вспомнил: вчера после избиения я писал книгу весь день, вечер, ночь. Лег спать уже далеко за полдень. Черт, вчера же мой мозг выдал идеальное развитие событий моей книги, надо перечитать. Собравшись с силами, я таки посмотрел на себя в зеркале, как же давно так не делал. И сейчас словно в зеркале не я. Там герой книги про уродца, которого не могла сотворить природа, а лишь больной разум писателя. Мешки под глазами у него, словно он не спит вообще. Как же я его понимаю, сам уже не помню когда просыпался без

паники и спал крепко. Мужу в отражении явно стоит подумать о питании: его тощее лицо и неравномерный тон кожи кричат, что ему нужно есть чаще и не всякие второсортные полуфабрикаты. Ему давно пора подумать о причёске: волосы взъерошены, вероятно, он давно стрижется коротко и потом забил на причёску и живет с тем, что выросло, даже не моя голову, не говоря о расчесывании. Редкие усы и борода добавляют образу ущербности. Маленькая трещина на губе напоминает о вчерашнем столкновении с местными. А самое страшное – это взгляд запавших глаз, который лишь хочет умереть. Не могу поверить, что это мое отражение, и не надо.

Сполоснув лицо водой и придя в чувство, я внимательно перечитал написанное вчера и увлекся. Марина перестает работать в одиннадцать вечера. Я чуть не пропустил этот момент и в спешке наливаю бензин для зажигалки во флакон поменьше канистры, заправляю зажигалку, беру флакон с собой. И без замедления выхожу.

В лесу сегодня неожиданно никого не было, поэтому мой путь был свободен. Я рассчитывал снова их увидеть. Но время не на моей стороне и можно сказать, мне повезло и сегодня все пройдет хорошо. Мысли о том, как должен пройти вечер отвлекали меня полностью от того что вокруг. Я не замечал ни людей, ни машин на дорогах, ни зданий вокруг. Слово меня окутало помешательство, я хотел лишь одного, и ничто не могло меня отвлечь или остановить.

За десять минут до закрытия не было очередей и я сразу направился к кассе Марины. Я смотрел на нее от входа и не отрывал взгляда даже тогда, когда она заметила меня. Мое лицо было каменным, возможно, казалось грубым или злым. У меня уже не было желания казаться добрым, открытым. Хотя до этого я тоже вряд ли таким казался. Я заметил волнение на ее лице. Вероятно, она хотела бы попросить другую кассиршу её заменить, она обернулась в надежде увидеть сзади кого-либо из коллег. Но ей не повезло, и вот ее попытки кого-то найти взглядом прервали мои слова.

– Дай сигареты, ту пачку, синюю, – сказал я немного грубо, теперь я словно хотел вызвать у нее дискомфорт.

Она растерянно достала мне сигареты. В этот раз я снова расплатился пяти тысячной купюрой и, не дожидаясь сдачи, сказал, что мы скоро увидимся, и удалился из магазина. Хотел бы я наблюдать ее лицо, пока я выхожу. Наверное, это вызвало у нее чувство тревоги, вряд ли ей когда-либо оставляли такую большую сдачу. Теперь самое время подождать, пока она закончит работу. Я уселся в сквере на лавочке, курил чаще, чем обычно.

Сорок минут спустя Марина вышла из магазина, обернулась, осмотрелась и пошла в сторону дома. Мне повезло, и она не заметила меня в парке. Я стараюсь идти за ней, так чтобы она меня не видела. Удивительно, что она снова пошла лесной тропой, не ожидал от нее такой неаккуратности, но это мне только на руку. Пройдясь по лесу, она снова обер-

нулась, и тут уже сложнее скрыть мое преследование. Марина увидела мой силуэт в сорока метрах и замерла, я тоже остановился. Несколько секунд неловкости, и я помахал ей, словно дружески приветствуя. Но для нее это было, видимо, пугающе, и она рванулась бежать домой. Я побежал за ней и явно быстрее её. Ближе к ней я заметил, что она звонит, надеюсь, своему парню, ведь его только тут не хватает. В один момент я сбросил темп и бежал с её скоростью. Интересно, поняла ли она, что я с ней играю или у нее в голове только паника. Выбежав из леса, я заметил силуэт ее парня и, видимо, она тоже и криком просила о помощи.

Защитник

Пришлось остановиться и оценить обстановку. Ближайший полицейский участок за той лесной тропой минутах в двадцати ходьбы. Макс вовсю бежал на меня, и я решил бежать обратно в лес. Он был довольно быстрым, он уже почти настигал меня, но я таки смог добежать до площадки с бревнами. Дальше бежать было бессмысленно, осталось действовать по обстоятельствам.

Я стоял в уверенной позе, руки в карманах куртки, скрываю одышку после бега. Макс был в бешенстве, приблизившись ко мне, он первым делом толкнул меня в грудь. Он чувствовал свое доминирование в ситуации и толчком проверил, пойду ли я в ответную.

– Ты какого черта пугаешь мою девушку, больной ублюдок. Увижу еще раз тебя рядом – убью! – почти кричал он, ударяя меня ладонями по груди.

Я не мог устоять и ухмыльнулся, все словно уже было замедленно. Адреналин в крови, мы с ним наедине в лесу. Моя ухмылка явно вызывала у него недовольство. Его рука сжимается в кулак и отходит назад для удара. Но мне хватает реакции увернуться от удара. Рукой я уже давно нащупал флакончик бензина, после промаха настало его время. Резким движением из кармана достаю флакон и брызгаю содер-

жимое на лицо и голову противника. Тут он уже растерян, берется за лицо, закрыл глаза. Пока он в замешательстве, я пинаю его в живот, так что он отходит назад, спотыкается о кочку земли и, потеряв равновесие, садится на землю. Я же достаю зажигалку.

– Тебе нравится запах горелых волос? – сказал я с неконтролируемой улыбкой, смотря в его глаза сверху вниз, и зажег зажигалку.

Это так приятно – видеть только что уверенного в своем доминировании бугая, сидящего на земле со взглядом испуганного щенка. Я не хотел сразу его сжигать. Куда интереснее было смотреть на страх, его мысли, вероятно, метались. Думаю, он понимал, что малейшее движение – и ему конец. Он ничего не мог сказать, а лишь смотрел на меня, не понимая чего ждать. Я же просто тянул время, чтобы он сильнее осознал, как сильно влип.

– Стой! – успел сказать он, но был перебит еще одним обрызгом бензина в лицо.

Мне наскучил ступор, и я поднес зажигалку к волосам, пока он сплевывал бензин, попавший в рот. Его лицо и голова загорелись как факел. Мне не оставалось ничего кроме как отойти и наблюдать, за прекрасной картиной. Его истошный крик словно музыка откликался в моем сердце, его катания лицом по земле – словно танец. Сильно чувствовался запах сторевших волос, который так приятен мне, навевает самые яркие воспоминания. Он уже утих, как и огонь, тухнут по-

следние язычки пламени на волосах. Забавно, но кататься по земле в его случае единственный способ потушить лицо, но так ожоги покрываются землей и шансы выжить уменьшаются. Он еще дышит, вероятно, отключился от болевого шока или недостатка кислорода из-за ожога дыхательных путей. Если я его тут оставлю, он, вероятнее, умрет от заражения крови.

Надо немного успокоиться, надеваю перчатки и достаю все из его карманов: телефон и ключи от дома. Сегодня Марине придется принимать меня в гостях. Но я хотел бы поиграть еще с одной игрушкой, в телефоне я нашел номер мелкого и написал, чтобы он срочно приехал к бревнам.

Макс уже лежал не двигаясь, за ноги я поволок его за брёвна, чтобы его было не так просто заметить. Сначала его лицо оставляло на земле след из ошметков, мне было интересно, жив ли он еще. За бревнами я перевернул его на спину, он медленно дышал. Интересно, что будет, когда он придет в сознание.

Пешка

Вижу, как подъезжает машина "восьмерка". Из нее раздаются неприятные громкие звуки современного русского репа. Машина паркуется около бревна, отвратительные звуки выключаются. Из машины выходит подручный Макса, и немного недоумевает.

– Привет, угостишь сигаретой? – я начинаю разговор, вводя его в ступор

– Где Макс? Он сказал, что ждет здесь, – немного растерянно говорит мелкий, с явной неуверенностью держит дистанцию

– Ты сигарету дашь или нет? – тяну я руку. – Макс отошел, мы с ним нормально поговорили, скоро вернется.

Мелкий достает сигарету и дает мне, он словно слегка озадачен. Я беру сигарету и бросаю на землю.

– Ты сам где живешь? Что из себя представляешь? Звать то тебя как? – перехожу на их стратегию, интересно, смогу ли я спровоцировать конфликт, когда он один.

– Саня меня зовут, ты что докопался? У тебя проблем мало? – говорил он убедительно.

Я лишь улыбнулся, посмотрел на него с головы до ног, думаю, как дальше с ним быть.

– Нечего сказать? – он прибавил уверенности.

– Мелкий, что ты знаешь о проблемах, особенно моих, все равно мне там на тебя. Я хочу напиться, кинь денег на алкоголь и дай ключи от машины, пешком в падлу идти – решил я пойти ва-банк.

Саня явно поймал недоумение, я видел страх в его глазах, но лицо он сделал каменное. После секундного ступора он полез в карман, раскрыл складной нож, направил на меня. Действия его были не очень уверенные, раньше он точно до такого не доходил.

– Со мной эти штуки не прокатят, – говорил он неуверенно.

Полухрип, полукрик за бревном прервал нашу чудную беседу.

–Твой друг, кажется, очнулся, иди посмотри.

Саня побежал к бревну и, увидев там Макса, присел на колени, упершись руками в землю, и начал блевать. Я же тихо подошел сзади, наступил на руку с ножом, взял мелкого за шею сзади и силой макнул в его блевоту несколько раз, приговаривая: «Плохо гадить в лесу». Я откинул его, так что он сел немного назад, поднял оброненный нож. Кажется, у парня разбит нос, он вытирает рукавами блевоту, перемешанную с землей и кровью. Я же рассматриваю нож, этот парень полностью в моей власти, чувство полного доминирования доставляет невероятное удовольствие, оттого я не спешу с действиями. Также редкие хрипы Макса поднимают мне настроение. Саня полный испуга смотрит на меня и лишь по-

сле паузы говорит:

– Прости за тот раз... что тебе надо?... Я что угодно сделаю, только не надо горячиться... давай спокойно все решим, – говорил он, делая паузы.

– Я на вас не в обиде за тот случай, все в порядке. Мне ничего от тебя не надо, но твоему другу плохо, сделай ему искусственное дыхание рот в рот и иди куда хочешь, – сказал я, пытаюсь, быть серьезным.

Мелкий явно был растерян, понятно, что ему к тому бревну и подойти страшно. Я же просто держа нож смотрел на его растерянность сверху вниз. Он попытался встать, но жестом я дал понять, что не стоит, и лишь указал в сторону хрипящего Макса. Мне уже наскучила неуверенность мелкого, он просто сидел на земле и ничего не говорил, не делал. Пришлось мне проявить инициативу, я сделал пару резких шагов в его сторону, так что он не успел отреагировать. Схватив его за волосы, я начал наносить ножом удары в лицо. Не думаю, что удары были убийственные, чаще они просто протыкали щеки, выбивали зубы. Но и это наскучило, и я сильным ударом в висок вогнал нож по рукоять. Перенес тело к Максу, чей хрип меня уже достал. Я просто взял тяжелый камень, что лежал неподалеку, и резко положил на смесь грязи крови и горелой кожи, которое раньше было неплохим таким лицом.

Чаепитие

Мелкий оставил ключи в машине, на которой я добрался до дому. Естественно, я зашел не к себе, а в дверь напротив. Удивительно, но дверь была незаперта, видимо, она ждала своего возлюбленного. Зайдя, я закрыл за собой дверь на ключ, также забрал ключ на крючке у входной двери. Квартира была также со старым ремонтом и мебелью, но аккуратнее. Марина в душе, я фанат фильмов Хичкока, но не собираюсь повторять классическую сцену убийства в душе. Квартира однокомнатная, я осматриваю зал. В маленькой комнате стоит диван, довольно старый, видны просиженные места. У стены напротив стоит тонкий телевизор на тумбочке. Справа от дивана стена с окном, завешенная тюлевыми занавесками, которые уже слегка пожелтели. Слева от дивана что-то типа рабочего стола, как у советских школьников, на котором расположен компьютер, почти уверен: Макс играл в разные стрелялки. Я направился на кухню, поставил железный чайник на старую газовую плиту. На столе стояла коробка с чайными пакетиками, самое то попить чай.

Марина вышла из душа с полотенцем на голове, в свободных синих домашних штанах, когда-то белой оверсайз футболке, на которой видны разводы от разных пятен. Увидев меня, она остолбенела.

– Я пришел просто поговорить, – говорил я вежливо, пока наливал нам двоим чай, – присоединяйся, Максим с Саней в лесу решили остаться, а у тебя была открыта дверь.

Я сел за стол спиной к входной двери. Марина же рванулась к двери и собиралась выбежать, но дверь была заперта. Я решительно встал, повернулся к ней.

– Я сказал, дверь была открыта, – я выложил из кармана ключи на стол, – просто присоединись попить со мной чай, у меня был трудный день.

Она робко прошла на кухню и села напротив меня. Подставка с ножами была на кухонной тумбе слева от нее, интересно, осмелится ли она ими воспользоваться. С моей стороны было бы подло не дать ей шансов. Но сейчас она покорно садится, пытаясь меня не спровоцировать. Ее страх меня забавляет.

– Мне давно интересно узнать о тебе больше, ты ведь не хочешь всю жизнь работать в магазине, о чем ты мечтаешь?

– Что ты здесь делаешь? Я не буду с тобой разговаривать, ты меня пугаешь, можешь уйти из моей квартиры?

– Не волнуйся, я не думаю просто тебя убить и тем более изнасиловать, иначе бы я ворвался в душ, не оставив тебе шансов на сопротивление, – немного задумавшись, – но кровь, перемешанная с водой, стекающая в сток ванной, выглядит невероятно эстетично, ты так не считаешь?

– Я считаю, тебе стоит уйти, иначе мне придется кричать.

– Ты, конечно, можешь кричать, но мне придется тебя за-

ткнуть, но я пока не хочу грубого насилия. У тебя есть выбор: ты можешь принять решительные меры с большой вероятностью провала, либо поддерживать беседу и подумать, может быть, увидишь другие выходы из ситуации.

– Почему ты вообще пришел ко мне, что тебе надо?

– Правильный выбор, я пишу книгу и хочу, чтобы ты стала ее частью, но пока я не решил твою судьбу в книге. Все зависит от тебя. Так о чем же ты мечтала в детстве? Кем ты хотела стать?

– Я мечтаю, чтобы псих ушел из моей квартиры или вернулся мой парень и проучил тебя

– Твой парень не вернётся, прости, я не удержался, – сообщил я с улыбкой на лице.

На ее глаза начали накатывать слезы. Я ожидал, что она замкнется в себе и мне наскучит. Но вот она уже выплеснула чай мне в лицо, схватила ключи, самый большой нож. Проходя мимо меня, она машущими ударами пыталась меня порезать, но я закрылся рукой. Моя кофта порезана, течет кровь, но я не чувствую боли. Я наполнен экстазом, адреналином. Я верил, что Марина сильная, я чувствовал, что она будет интересной. Пока она суежилась у двери с ключом и кричала о помощи, я взял маленький нож. Как только она вставила ключ в замок, я за шею откинул ее в зал. Она упала на пол. Я дал ей время встать и вот я стою в прихожей, а она в зале, у нее большой нож в крови и испуганный вид. Я же с маленьким ножом улыбаюсь, чувствую себя безумно

счастливым и жду, что она сделает дальше. Мы стоим молча и не двигаемся.

– А ты мне сразу понравилась, с тобой приятно иметь дело, но что дальше? – спросил я улыбаясь.

В дверь начал кто-то стучать, я на секунду обернулся. Марина же рванула и начала закрывать дверь в зал. Но я пнул дверь, и вот Марина снова лежит в центре зала, только с разбитым носом. Я же открываю входную дверь, там бабушка, с очень злым видом. «Я вызвала полицию», успела она сказать, прежде чем я за волосы затащил ее в квартиру, уложил лицом в пол в прихожей и начал наносить удары маленьким ножом по спине. От некоторых ударов я чувствовал, как ломаются ребра. Но смотрел я на шокированную Марину. Это странно, но в такие моменты я словно влюблен. Но если бабка реально вызвала полицию, придется скорее заканчивать. Я слишком увлекся нанесением ударов по бабке и мыслями о любви к жертвам и не заметил, как Марина уже с поднятым ножом около меня. Она наносит колющий удар, я же не успел увернуться, и она сильно поранила мне плечо. Я схватил ее за руку, выбил нож об пол. Она опомниться не успела, как я уже за шею положил ее на пол спиной и сел сверху.

– Прости, я люблю тебя и хотел бы, чтобы это кончилось иначе. Но я не могу остановиться, – шепчу на ушко, пока ее лицо краснеет.

Марина перестает двигаться, я целую ее в лоб. Мне немного грустно расставаться с ней, я словно любил ее. Ме-

ня не покидала уверенность, что она интересный человек, но была зажата этим обществом. Включаю на кухне газ. Мне ничего не осталось кроме как освободить ее брэнную душу, от мрака бытия. Беру рюкзак и сумку со всеми вещами, заливаю обе квартиры бензином. Если душа существует, надеюсь, она поблагодарит меня за это. Прикуриваю и поджигаю след бензина.

Прощание

Еще одна мелочь, которая не нравится мне, что я пропускаю самое красивое. Пожар, я бы смотрел, как все горит, будет ли взрыв газа. Увы, в спешке я спускаюсь, сажусь в машину мелкого, под звук сирен покидаю самое интересное. Потом буду смотреть в новостях, надеюсь, какой-нибудь очевидец заснимет все на свой телефон.

Я уже уехал на десятки километров, и вот машина горит вместе с моей окровавленной одеждой. В том городке мало полиции, и прежде чем они сложат картину воедино, я буду за сотни километров, в новом городке, писать новую книгу. Мои раны я обработал, теперь еще немного сил пройтись по лесу и поймать попутку. Вряд ли полиция найдет мои днк или отпечатки, только фото с камер. Я не использовал свой телефон или банковскую карту, просто к фотографиям меня добавятся новые, но кто смотрит на фотографии людей в розыске? Моя безнаказанность меня пугает, но уже трудно остановиться, не представляю жизнь без тех теплых чувств, что испытываешь, заканчивая книгу.